

Мудрый Жиренше и красавица Карашаш





A decorative border surrounds the entire page, featuring small green leaves and clusters of tiny white flowers with pink centers. The background is a light, textured beige color.

Мудрый Жиренше
и
красавица Карашаш

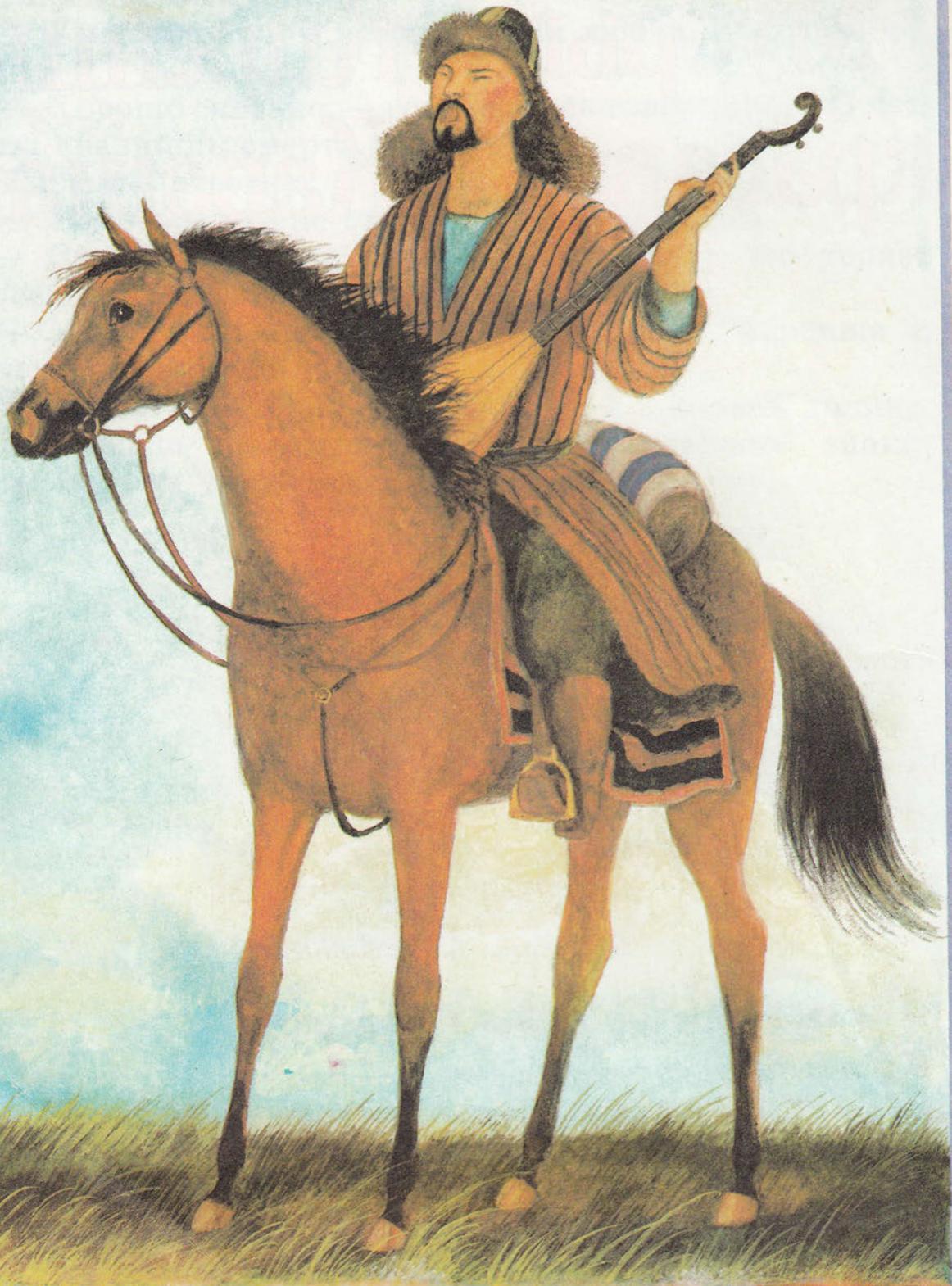
КАЗАХСКАЯ СКАЗКА

Пересказал Б. РЯХОВСКИЙ

Рисовал А. КОШКИН

Москва «Детская литература» 1988

Mary





Ж

ил в давние времена Жиренше, певец и поэт. Знал о нём в казахской степи стар и млад, как говорится, о нём и собаки лаяли.

Жиренше разъезжал по аулам, пел свои песни на пирах, на праздниках. Его звали погостить. Певец утешал и забавлял, согревал душу древними сказаниями. В богатых аулах ему давали за песни монету, или овцу, или одежду, в бедных — мешочек проса или горсть сушёного творога.

Однажды Жиренше с друзьями ехал по степи. Собирался дождь, джигиты спешили добраться до жилья.

На пути джигитов легла широкая река. За рекой виднелись юрты, а на здешнем берегу ходили девушки с мешками, собирали кизяк на топливо.

Джигиты учтиво поздоровались и спросили, в каком месте переправиться через реку. Ответила одна из девушек, которую подруги называли красавица Карашаш.

— Есть два брода, — сказала Карашаш и указала на две тропы. — Тот, что налево, близок, да далёк. Тот, что направо, — далёк, да близок.

Друзья Жиренше поспешили повернуть на левую тропу. Жиренше разгадал слова красавицы. Он поехал по правой тропе.

К броду он приехал не скоро. Дно здесь было песчаное, вода мелкая. С лёгкостью Жиренше переехал реку, погнал коня и был в ауле до наступления ненастья.

Между тем его товарищи раскаялись в своей поспешности. К реке-то они выехали быстро, да на середине реки их кони увязли в иле. Джигитам пришлось спешиться, вытягивать коней за повод и брести к берегу.

Измученные, они въехали в аул под дождём.

Жиренше дожидался друзей возле юрты, покрытой рваными кошмами. Мудрый певец догадался, что юрта поставлена родителями Карашаш, ведь Карашаш выделялась среди подруг и своей красотой и бедным платьем.

Из юрты вышла мать Карашаш и попросила быть гостями. Всадники спешили, сняли сёдла с коней.

Для гостей поверх старых кошм хозяйка постелила бараньи шкуры.

Тем временем в аул вернулись девушки. Кизяк у них в мешках отсырел, и в юртах легли спать без ужина. Родители корили дочерей; одна Карашаш принесла сухой кизяк и развела огонь.

— Как ты сумела убережь кизяк от сырости? — спросили гости, когда обогрелись и обсушили халаты.

Оказалось, во время дождя девушка прикрыла собой мешок с топливом. У неё вымокло платье, да ведь платье легко высушить у огня. Оберегая топливо, она думала

о своём отце-пастухе. Он пасёт байскую отару. Вернётся к ночи голодный и мокрый. А её подруги вздумали прятаться от дождя под мешками, сами вымокли и топливо не уберегли.

Гости подивились уму девушки.

И вновь джигиты подивились, когда она угадала их мысли. А мысли были об ужине. Сумеют ли накормить гостей в этой убогой юрте?

Карашаш сказала им так:

— Мой отец беден, но гостей голодными не отпустит. Он зарежет для вас одного барана, если добудет его. Не добудет, зарежет двух овец.

Лишь один Жиренше понял слова девушки, прочие приняли их за шутку.

Тем временем отец Карашаш пригнал к аулу байскую отару. Он пошёл к баю на поклон просить барана на угощение.

Бай прогнал его.

Пастух зарезал свою единственную овцу, которая вскоре должна была принести ягнёнка, приготовил обильное кушанье для джигитов. Тут гостям стали понятны слова девушки.

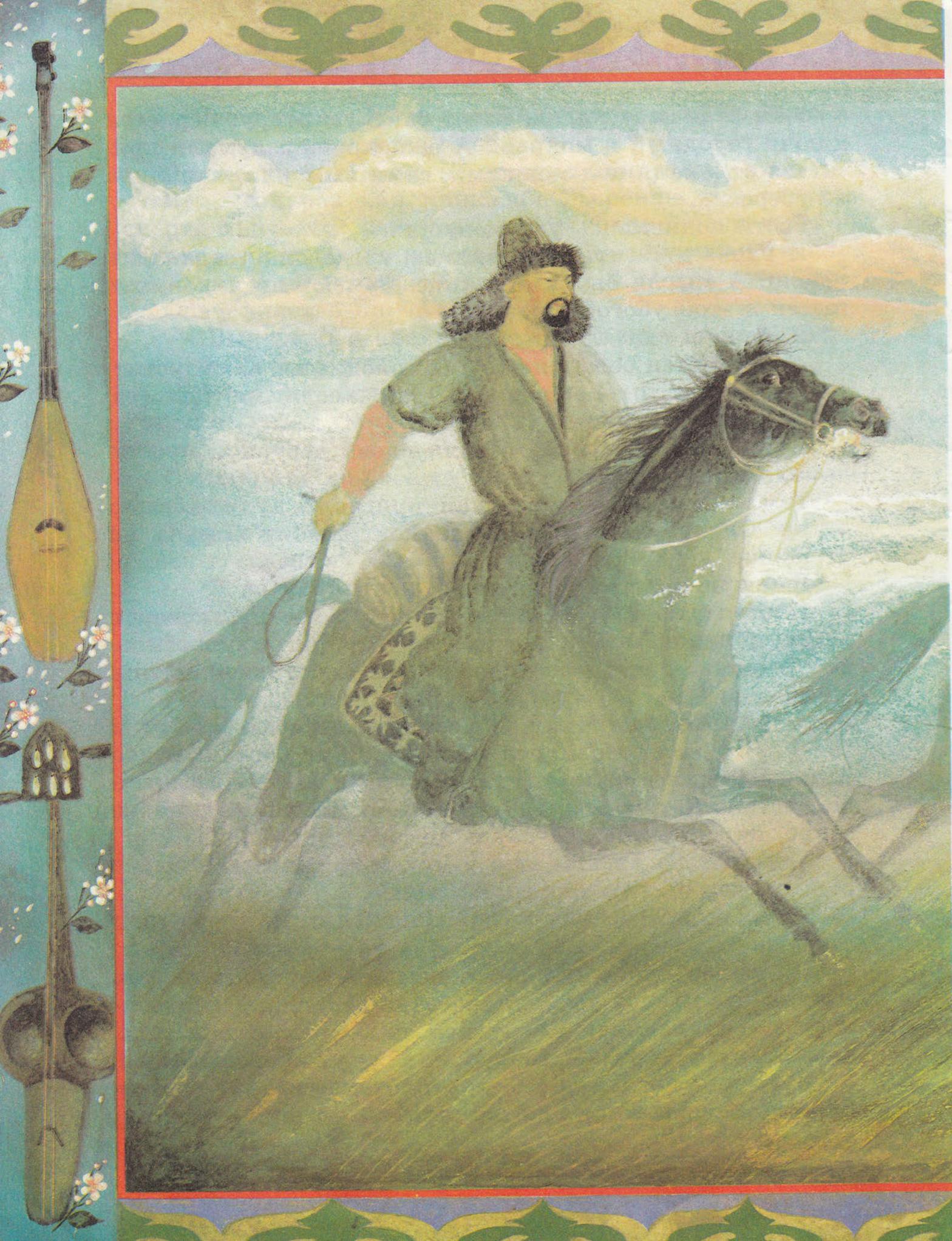
Когда все поужинали, Жиренше взял свою домбру́ и запел. Вот что говорилось в песне. Врут богачи, будто раньше других встали, когда добро раздавали. Я, Жиренше, встал не позже богачей, только достались мне не скарб, не скот, мне досталась домбра.

Так хозяйева узнали, что у них в гостях известный в степи певец и стихотворец Жиренше.

За ужином Жиренше и Карашаш не сводили глаз друг с друга.

Жиренше приложил руку к сердцу, он говорил тем самым, что пленён умом и красотой девушки. Она с лёгкостью его поняла. Коснулась пальцами своих глаз, словно хотела сказать: твои чувства не укрылись от меня.

Жиренше погладил себя по голове, дескать, не потребует ли отец столько скота, сколько у него, Жиренше,





волос на голове. В те времена жених, по обычаю, богато одаривал отца невесты.

Карашаш провела рукой по бараньей шкуре, словно ответила: отец не отдаст её, если даже получит столько скота, сколько шерсти на бараньей шкуре.

Жириенше опустил голову. Конь, домбра и худая юрта — вот всё его богатство.

Карашаш ободрила его. Она отвернула уголок шкуры и прикоснулась к её гладкой изнанке. Дескать, отец отдаст свою дочь тому, кто будет ей по сердцу.

Пастух видел, как его дочь и Жириенше объяснялись знаками. Пастух понял, что молодые люди полюбили друг друга и что степная молва говорит правду об уме и сердце певца.

Когда Жириенше решился просить в жёны Карашаш, пастух ответил:

— Всякая невеста рождается для своего жениха. Затем он сказал Карашаш:

— Дочь в родительском доме гостья.

Пастух соединил руки молодых и закончил:

— Даю вам своё благословение. Больше мне дать нечего.

Что искал, то и нашёл.

Жириенше привёз молодую жену к себе в юрту.

Было у них счастье, и одинаковые сны, и было много дней впереди.

Умный муж не хвалится молодой женой. Жириенше не пел песен о Карашаш, другие певцы слагали о ней песни.

Песни о мудрой и прекрасной Карашаш облетели степи и достигли ханского дворца. Хан загорелся завистью к бедняку Жириенше.

Юрту молодожёнов отыскал ханский гонец, именем хана приказал им явиться во дворец.

Степь велика, а от власти хана не скроешься.

Жириенше и Карашаш приехали ко дворцу. Дворец

стоял на холме, вокруг него — тысяча белых юрт, где жили приближённые хана, его челядь и воины.

Увидев красавицу Карашаш, хан замолк. Стройна, яснолица, ступает величаво. Такое богатство да у бедного певца!

Хан приказал визирям:

— Придумайте, как известить Жиренше!

По совету визирей хан оставил Жиренше при себе в услужении. Он посылал певца в такую даль, куда и седая ворона костей не заносила.

Карашаш, провожая мужа в путь, учила, так-то делай, то-то говори, утешала:

— Обнявшись, век не просидеть.

Жиренше указывали дорогу, его кормили и поили в пути, ведь он был мудр, сердечен, знал множество песен, сказок и прибауток.

Вернувшись в родную юрту, он склонялся головой на колени любимой жены.

Хан становился всё мрачнее, теперь он завидовал бедной одежде Жиренше и злился. Такая красавица готовит пищу, руки портит. Такая красавица не отведала ханских яств. Не едала инжиру, который наполняет рот медовой сладостью! Такая красавица — да не его, не ханская жена!

В ветреный день хан объезжал со свитой свои земли. По степи скачками неслось перекати-поле.

Хан позвал Жиренше:

— Догони перекати-поле и разузнай у него, куда и откуда оно бежит. Смотри, не добьёшься ответа — казню.

Жиренше настиг перекати-поле, пронзил копьём и, постояв над ним, вернулся к хану.

Тот спросил:

— Ну, что сказала перекати-поле?

Жиренше ответил:

— О великий хан, вот что ответило мне перекати-поле: «Куда я качусь, знает ветер, где остановлюсь, знает





овраг. То ли ты глупец, что спрашиваешь об этом, то ли хан глупец, раз прислал тебя».

От злости хан даже не ответил Жиренше.

В другой раз хан приказал Жиренше под страхом смерти явиться к нему так, чтобы было это ни днём ни ночью, ни пешком ни на коне, чтобы джигит не оставался на улице и не входил во дворец.

Опечалился было Жиренше.

— Выигрыш с проигрышем на одном коне ездят, — сказала Карашаш. — Давай подумаем.

И Жиренше явился к хану на утренней заре, верхом на козе. Остановился под самой перекладиной ворот.

Осенью хан со своими визирями додумался до новой хитрости.

Хан потребовал к себе Жиренше, вручил ему сорок баранов и сказал:

— Я даю тебе этих баранов, и ты должен ходить за ними всю зиму. Если к весне они не принесут по ягнёнку, я прикажу отрубить тебе голову.

Жиренше пригнал к своей юрте баранье стадо.

— Не та беда, что вошла в юрту, а та, что засиделась. — Этими словами он начал свой рассказ о новом приказании хана.

— Стоит ли горевать по пустякам! — воскликнула Карашаш. — Зарежь к зиме всех баранов, а по весне мы опять перехитрим хана.

И Жиренше сделал так, как сказала Карашаш.

Весной к юрте Жиренше прискакал гонец и объявил, что следом за ним едет хан. Хочет он узнать, объягнились ли его бараны.

Поник головой Жиренше: на этот раз ему не избежать смерти.

Карашаш сказала:

— Не горюй, дорогой. Укройся в степи. Всё обойдётся как нельзя лучше.

Жиренше послушался жены и ушёл в степь. Вскоре Ка-

рашаш услышала конский топот. Она вышла из хижины и увидела хана в окружении свиты с обнажёнными саблями.

— Где же твой муж? Почему он не встречается меня? — спросил хан.

Карашаш поклонилась и ответила почтительно:

— Омогущественный хан, смилуйся над моим несчастным мужем. Он отлучился из дому, чтобы угодить тебе. Едва он услышал, что ты едешь навестить нас, так вошла к нему в сердце скорбь: ведь мы бедны и ничего не заготовлено у нас для угощения знатных гостей. Мой муж поспешил в степь, чтобы подоить свою ручную перепёлку и приготовить для тебя кумыс. Войди в нашу юрту, великий хан, муж скоро вернётся и угостит тебя на славу.

— Ты смеёшься надо мной, негодная женщина! — вскричал хан. — Где это видано, чтобы доились перепёлки!

— Ты удивлён, великий хан? — как ни в чём не бывало сказала Карашаш. — Разве тебе не известно, что бывают и не такие чудеса? Не твои ли сорок баранов должны обьягниться со дня на день?

Хан развернул коня, что есть силы огрел его плетью и скрылся с глаз.

С той поры хан не требовал к себе Жиренше. Супруги счастливо прожили до глубокой старости.

Время человеческой жизни кончается, прожитого, как и пролитого, не вернёшь.

Жиренше был на охоте, когда умерла Карашаш.

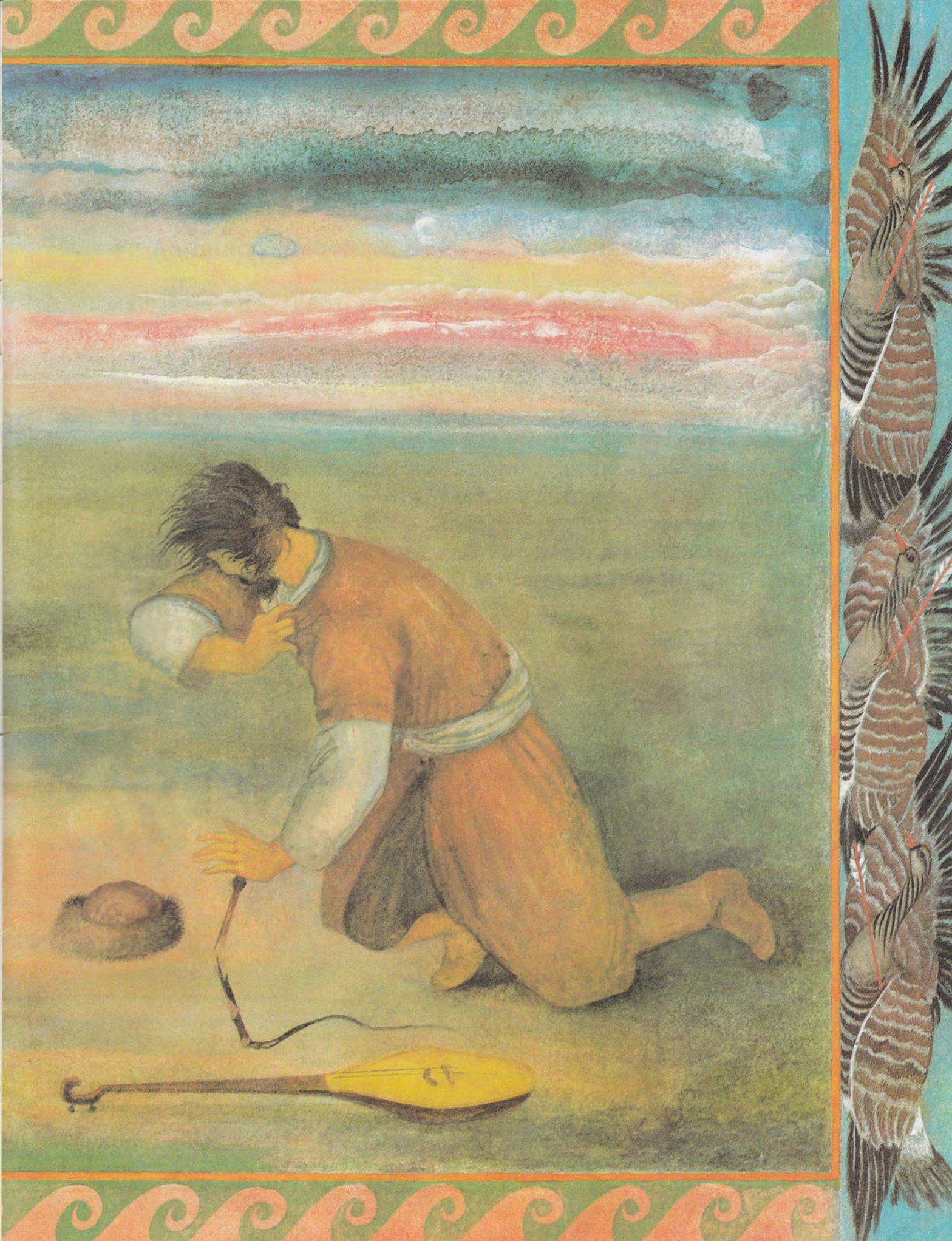
Друзья Жиренше выехали ему навстречу, чтобы сообщить об утрате.

Вдали показался Жиренше. Он ехал шагом и пел весёлую песню. У седла его висело три добытых гуся.

Джигиты предложили Жиренше отдохнуть у костра и начали разговор издалека:

— Ты повсюду прославился своей мудростью, Жиренше, — сказали они. — Так ответь же нам: чего лишается человек, когда у него умирает отец?





— Умер отец — рухнули стены крепости, охранявшие человека от бед.

— Хорошо сказано, — согласились товарищи. — Чего же лишается человек, когда у него умирает мать?

Жиренше ответил:

— Умерла мать — иссяк родник любви, поивший человека.

— Хорошо сказано, — согласились товарищи. — С чем же ты сравнишь смерть брата?

Жиренше ответил:

— Умер брат — не стало опоры у человека.

— Скажи, наконец, мудрый Жиренше, что теряет человек со смертью любимой жены?

— Моя Карашаш умерла! — вскричал Жиренше и мёртвый повалился на землю.

Карашаш и Жиренше похоронили в широкой долине. Друзья певца выложили из камней путевые знаки. И доныне они указывают дорогу в эту долину.





ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Литературно-художественное издание

Для старшего дошкольного возраста

МУДРЫЙ ЖИРЕНШЕ И КРАСАВИЦА КАРАШАШ

Сказка

ИБ № 12329

25 коп.



Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор О. К. Кондакова. Технический редактор Н. Г. Мохова. Корректор Л. А. Рогова. Подписано к печати с готовых диапозитивов 04.10.88. Формат 60×90¹/₈. Бум. офсетн. № 1. Шрифт школьный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 2,37. Тираж 500 000 экз. Заказ № 640. Цена 25 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени ПО «Детская книга» Росглаволиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Суцевский вал, 49.

М 4803250104—500
M101(03)-88 Без объявл.

ISBN 5—08—001960—3

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1987